

ТРИБУНА ЗАРУБІЖНОГО ВЧЕНОГО

САЛОХИН Н. П.,
кандидат философских наук,
профессор кафедры государственного,
муниципального управления
и таможенного дела
(Омский государственный
технический университет)

УДК 342.25:[321.014+321.015]
DOI <https://doi.org/10.32842/2078-3736/2020.5.35>

**СОЦИАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА САМООРГАНИЗАЦИИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ**

В статье социальные проблемы современности рассматриваются с позиции удовлетворения многообразия потребностей развития человека в системе самоорганизации и самоуправления. Становление гражданского общества трансформирующейся России затянулось. Это во многом объясняется отсутствием развитой субъектности как на индивидуальном, так и на иных уровнях социальности. Слабость гражданских инициатив раскрывает причины неответственности коммуникаций самоупорядочения, самоорганизации и, особенно, самоуправления. Цель нашей статьи заключается в раскрытии возможности человека как единицы социального в процессах самоорганизации и самоуправления постсоветской России.

Мы выделили три взаимопроникающих и взаимодополняющих уровня бытия, различающихся мерой персонификации и качеством социальной зрелости: индивидуально-личностный, уровень объективных социальных общностей и общесоциальный уровень. Институт самоуправления порождается зрелыми социальными коммуникациями. Его социальная природа, являясь многофакторной, постоянно испытывает воздействие как со стороны общества и отдельного человека, так и со стороны объективных факторов неантропогенного характера. В поле зрения исследования включается локальное территориальное сообщество, выступающее ключевым звеном социальных процессов. Социальное в целом – универсальная реальность, раскрывающая смысл единицы общества как предельную универсалию, персонифицирующую деятельность человека в системе общественных связей. Единицей самоорганизации и самоуправления выступает человек, представляющий общество в многообразии его иерархии и социальных коммуникаций. Но до сих пор вне управленческих усилий остается положительный опыт предшествующих эпох. Асимметричность развития воспроизводит социальные противоречия в основополагающих сферах жизни общества.

Ключевые слова: социальное развитие, человек, личность, локальное территориальное сообщество, единица социального, социальная синергетика, самоупорядочение, самоорганизация, самоуправление, гражданские коммуникации.

Салохін Н. П. Соціальна одиниця в самоорганізації та самоврядуванні перетворюючої Росії

У статті соціальні проблеми сучасності розглядається з позиції задоволення різноманіття потреб розвитку людини в системі самоорганізації і самоврядування. Становлення громадянського суспільства трансформується Росії затягнулося. Це багато в чому пояснюється відсутністю розвиненої суб'єктності як на індивідуальному, так і на інших рівнях соціальності. Слабкість громадських ініціатив розкриває причини незатребуваності комунікацій самовпорядкування, самоорганізації і, особливо, самоврядування. Мета нашої статті полягає в розкритті можливості людини як одиниці соціального в процесах самоорганізації і самоврядування пострадянської Росії.

Ми виділили три взаємопроникаючих і взаємодоповнюючих рівня буття, що розрізняються мірою персоніфікації і якістю соціальної зрілості: індивідуально-особистісний, рівень об'єктивних соціальних спільнот і загальносоціальні рівень. Інститут самоврядування породжується зрілими соціальними комунікаціями. Його соціальна природа, будучи багатофакторної, постійно відчуває вплив як з боку суспільства і окремої людини, так і об'єктивних чинників неантропогенного характеру. У поле зору дослідження включається локальне територіальне співтовариство, що виступає ключовою ланкою соціальних процесів. Соціальне в цілому – універсальна реальність, яка розкриває сенс одиниці суспільства як граничну універсальї, персоніфікує діяльність людини в системі суспільних зв'язків. Одиницею самоорганізації і самоврядування виступає людина, що представляє суспільство в різноманітті його ієрархії і соціальних комунікацій. Але до сих пір поза управлінських зусиль залишається позитивний досвід попередніх епох. Асиметричність розвитку відтворює соціальні протиріччя в основоположних сферах життя суспільства.

***Ключові слова:** соціальний розвиток, людина, особистість, локальне територіальне співтовариство, одиниця соціального, соціальна синергетика, самовпорядкування, самоорганізація, самоврядування, цивільні комунікації.*

Salokhin N. P. The social unit in self-organization and self-government of transforming Russia

This article considers the problem of the social from the perspective of human functioning in the context of developing self-organization and self-government in the society. The formation of the civil society in transforming Russia has been delayed largely due to the lack of developed subjectivity at both the individual and municipal levels. The weakness of civil initiatives reveals the reasons for the lack of demand for self-order, self-organization, and self-government in particular. The purpose of this article is to examine the role of the human being as a social unit in the processes of self-organization and self-government of transforming Russia. The author identifies three interpenetrating and complementary levels of existence in the system of social management, in accordance with their importance. These three levels are distinct in personifications and the maturity of the individual-personal, and they include the level of individual personality, the level of objective social communities, and the society-wide level. The results show that the institution of self-government is generated by social communications. Its social multi-factor nature is constantly influenced by both the society and the individual, as well as by objective factors of a non-anthropogenic nature. This article focuses on the local territorial community, which is a key link in social processes. The social as a whole is a universal reality that reveals the meaning of the unit of the society as an ultimate universal that personifies the activity of a certain type or group of public relations. The author concludes that the social

unit in the processes of self organization and self-government in Russian society is a person who represents the society in all the diversity of its hierarchy and social communications. According to the author, the positive experience of previous eras remains outside of management efforts. The asymmetry of development reproduces social contradictions in the fundamental spheres of life.

Key words: *social unit, self-government, community, civil communications, improvement, development, public administration.*

Введение. Россия утверждает социальное государство, общественно ориентированную рыночную экономику и гражданское общество. Социальное, по всей видимости, является феноменом, обладающим универсальностью и имманентной устойчивостью. Оно присутствует во всех проявлениях человеческого бытия, скрепляя общество коммуникациями сотрудничества и соперничества. Определяющим элементом социальности нового типа должны быть коммуникации самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления. Анализ процессов становления последних посвящена наша статья, что раскрывает актуальность заявленного исследования.

Проблемы самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления активно изучаются современными философами, юристами и социологами. Наш ракурс рассмотрения проблемы единицы социального в процессе самоорганизации и самоуправления концентрирует внимание на факте, что именно социально-синергетический подход включает человека в социальную картину мира. Как отмечает в этой связи А.П. Назаретян, «в неоклассической науке, проникнутой идеей самоорганизации, картезианский тезис «Я существую» принимается за наиболее эмпирически достоверный и исходный для построения универсальной теории; отсюда любая масштабная естественно-научная модель, игнорирующая факт существования человека, трактуется как заведомо недостоверная» [6, с. 92].

В частности, мы солидарны с мнением В.В. Васильковой [1–2] о том, что социосинергетический подход функционален как при анализе трансформации индивидов в состояние человека-функции, так и при сплочении таковых в локальное территориальное сообщество.

Постановка задания. Социально-синергетический метод позволяет раскрыть сущность единицы социального. Механизмы самоупорядочения и самоорганизации, как приущие живой и неживой природе, имеют выраженный универсальный характер. Поэтому указанный подход в изучении социальных процессов позволяет помимо социологических, философских методов и технологий, применить методы теоретической физики и некоторых математических дисциплин, что дает более развернутую картину социального развития. В поле зрения исследователей включается локальное территориальное сообщество, выступающее, как мы полагаем, ключевым звеном социальных процессов.

Результаты исследования. Социальное развитие – результат согласования регламентирующего воздействия институтов государства и усилий человеческих сообществ. Большую роль здесь играет активность человека, которая способна в равной степени тормозить или ускорять общественные процессы. Умение человека действовать спонтанно и нелинейно позволяет выделить в системе социального управления три взаимопроникающих и взаимодополняющих уровня, различающихся мерой персонификации и качеством зрелости индивидуально-личного.

Социальная иерархия, однако, не обладает качеством симметрии или имманентной детерминации. Человек – самостоятельный субъект, обладающий свободной волей и способный к непредсказуемой спонтанности. Мы не ставим задачу создания иерархии соответствия социальных субъектов и циклов управления, но уверены, что представленные нами ниже уровни бытия глобальны и определяют содержание деятельности человека в течение всей его жизни. Согласно обоснованному нами выводу, «деятельной социальной единицей выступает общественный человек, представляющий общество во всем многообразии его иерархии и социальных коммуникаций» [8, с. 117].

Межличностные коммуникации взаимодействия индивидов будут возникать и воспроизводиться до той поры, пока планету будет населять хотя бы небольшое сообщество, способное к социальной самоупорядоченности и самоорганизации. Социальное развитие, по всей видимости, возникает как результат согласования детерминации государства и свободной воли человека.

Социальное возникает и проявляется на индивидуально-личностном уровне, на котором человек персонально подвержен управленческому воздействию. Спонтанность человека не только раскрывает его собственную неповторимую индивидуальность, но и демонстрирует меру освоения гражданских прав и свобод. Семья как социальный организм особого рода включает человека в систему первичных социальных коммуникаций и, отвечая за первичную социализацию, позволяет тому раскрыть собственную социальность в рамках семейного и индивидуально-личностного статуса.

Профессионально-социальное раскрытие индивидуальности традиционно происходит в системе первичных трудовых или контактных ассоциаций. Сотрудничество в процессе работы и контакты в ближайшем социальном окружении обогащают сущностные силы человека. Представленный социальный уровень характеризуется коммуникациями вторичной социализации индивида: здесь человек присваивает и осваивает общественные отношения, формирует себя как персонифицированного представителя рабочей силы, профессии, квалифицированного труда, включается в социальные коммуникации.

Следующий уровень – уровень бытия объективных социальных общностей – менее значим, но здесь человек включается в коммуникации самоорганизации и самоупорядочения генетически либо в процессе саморазвития индивидуальных социальных сил. Совокупность субъектов, определяющих ход самоупорядочения и самоорганизации личности, на этом уровне исчерпывается этносом, ассоциацией соратников предприятия или организации, общностью адептов нормоэтического или религиозного учения и локальным территориальным сообществом. Этничность в самоупорядочении и самоорганизации человека предопределяется генетически и всем содержанием первичной социализации в рамках семьи. Трудовая ассоциация раскрывает качества личности как представителя совокупной рабочей силы и производственных коммуникаций, как персонифицированной деятельности.

Определяющую роль на этом уровне выполняет локальное территориальное сообщество, выступающая социальным организмом, формирующимся в естественных границах городской или природной среды. В коммуникации самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления человек здесь включается по месту жительства как представитель городского квартала, микрорайона или населенного пункта, как часть природно-социальной среды, как элемент единицы общества. Мера персонификации личных признаков здесь выражена менее и всецело зависит от уровня и качества полученного человеком воспитания, образования, квалификации и индивидуальной культуры.

Вне сомнения, определенное значение для индивида и социума имеет и высший – общесоциальный уровень бытия. Здесь социальная сущность человека характеризуется гражданством конкретного государства, включением в число последователей политической или нормоэтической парадигмы, религиозной конфессии, ощущением себя как части человечества. Персонификация личности в рамках указанного уровня настолько ничтожна, что люди в обыденной повседневности, как правило, ее не ощущают. Но рассматриваемый уровень, как нам представляется, выступает сферой наибольшего приложения государственного регламента.

В современном обществе направленность социальному движению задает активный индивид. Человек самостоятельно формирует представление об идеальном и возможных путях его достижения. «Для того чтобы первоначально индивидуальный идеал мог превратиться в общезначимый, он должен стать достоянием широкого круга людей...» – указывают В.П. Бранский и С.Д. Пожарский. По их мнению, главная трудность в распространении идеала «...заключается в следующей особенности предельного представления: оно... сочетает в себе наглядность с неизобразительностью. Эта неизобразительность означает невозможность

изображения идеала, ибо всякое конечное изображение будет в той или иной степени отступать от идеала и искажать его...» [10, с. 44].

Социальное формируется в процессе движения к идеалу, познанию и преобразованию мира в видах и результатах деятельности человека. Это не только ответ на сигналы субъекта управления. Природно-преобразующая и социально-преобразующая деятельность раскрывает логику самого человека как результат социальных коммуникаций. Процессы самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления сложны и противоречивы: в них происходит утверждение гармонии индивидуального и общественного, возникает система социальных норм. Новое содержание коммуникаций взаимодействия личности и общества, гражданина и государства становится возможным в процессе снятия исчерпавших потенциал развития норм права и организации.

Социальное содержание новых норм, их истинность, как демонстрируют самоупорядочение, самоорганизация и самоуправление, не детерминировано прежней эмпирической истиной, утратившей прогрессивное содержание. Обычаи, традиции, а равно и нормы права, исчерпав основания к самосовершенствованию, теряют актуальность. Более совершенные социальные нормы, утверждающие развитие, – нечто большее, чем внеформационное явление, способное раскрыть движение социального. Социальные коммуникации как целостность глобального порядка включают в процессы развития индивида, локальное территориальное сообщество и иные разнообразные сообщества, общество, государство и субъект управления как таковой. Социальное единство многофакторно, и каждый новый этап взаимодействия субъекта управления и управляемого объекта отражает возрастание меры организованности единицы общества. Самоупорядочение, самоорганизация и самоуправление утверждают в коммуникациях современности основания равномогущества и равноответственности.

Индивид в единстве с локальным территориальным сообществом, отвергая засилье субъект-объектной детерминации, выступают против внешнего диктата и присутствия в управлении командных методов. Социальные коммуникации современности освобождаются от прежней организации, не способной стимулировать импульсы развития. Индивид способен к полноте самобытия. Процессы самоупорядочения, самоорганизации и саморазвития объективируются, преимущественно, в феноменах «находящегося вне» и «выходящего за» [3, с. 191]. Их единство придает развитию синергетико-синтезирующие свойства и позволяет индивиду и обществу более активно осуществлять природно-преобразующую и социально-преобразующую деятельность, включая в социальные процессы более обширный круг необходимых ресурсов. Человек в локальном территориальном сообществе более успешен в преодолении собственной частичности, трансформируясь, он воплощается в единицу социального. И.В. Ершова-Бабенко справедливо обозначила это явление как трансграничность [4]. Взаимодействуя с обществом, индивид самоупорядочивается и развивается, но стоит ему ослабить или утратить эту связь, он начинает терять потенциал саморазвития.

Социальное «обязано» выходить во внешний мир, но не должно быть единственным выходом в этот мир сущностных сил самого индивида. Активность человека объективирована в мире социального, а не вне его и независимо от него. Она обозначает пределы достигнутого человеком в преодолении собственной частичности и функциональной ограниченности. Человек в спонтанности самоупорядочения и свободе самоорганизации всегда стремится выйти за пределы социальной детерминации, подкрепляя с этой стороны трансграничный характер социального, его имманентную нелинейность и неравновесность. Индивидуально-человеческое в собственных его деятельностных и гносеологических схемах, таким образом, открывается миру как элемент интегрально-общественного и социально-значимого.

Социальное в индивидуальных и коллективных сущностных силах человека предстает как «опыт предела», обозначающий меру успеха индивида в преодолении собственной частичности и обретении целостности. По-человечески осмысленным оно проявляется лишь в ориентации на мир общесоциального в целом. «Польза спонтанного порядка, – указывает Ф. А. фон Хайек, – не зависит от эгоизма частных людей... Это глобальный тип

порядка, который превосходит любую форму сознательной организации, ибо позволяет людям – эгоистам и альтруистам – адаптироваться к неизвестным целям множества незнакомых существ. Считается недостатком, что у Большого общества нет никаких конкретных содержательных целей, что есть только взаимно увязанные средства. И это верно: главная его цель абсолютно инструментальна. Она гарантирует безопасное формирование абстрактного порядка, чтобы дать возможность каждому преследовать собственные цели» [12, с. 67].

Очевидно, что «социальное развитие в целом, как и становление активной единицы социального развития, формируют разнообразие социальной реальности. Его трудно классифицировать, применяя только абстрактно-системные или структурно-функциональные критерии. Единицу социального, а равно как и всякое иное социальное явление, таким образом, необходимо рассматривать с учетом ее восприятия и понимания действующими индивидами. Это понимание является элементом реального бытия индивида или сообщества: наши мысли об обществе и единице социального входят в состав социальных коммуникаций как одно из равноправных составляющих» [8, с. 121].

Отдельные элементы детерминант субъекта управления нередко выступают враждебно-чуждыми по отношению к человеку, действующему на собственных основаниях, тормозят его развитие. Поле социального развития в собственном существовании – инстанция одновременно внешняя и автономная. Творческая имманентность мира самоорганизации и самоуправления в собственной спонтанности и нелинейности намного продуктивнее внешней идеальности детерминант, предлагаемых властным субъектом. Сказанное, однако, не исчерпывает различий внутреннего и внешнего, спонтанности и детерминированности, хаоса и порядка, линейности и нелинейности, организации и самоорганизации, управления и самоуправления. Напротив, различия даже множатся, ибо субъект управления, власть, государство и общество как таковые постоянно производят и воспроизводят феномены систем, структур и институциональной статик.

Им противостоит индивид, действующий на основании собственных гносеологических схем, утверждающий повседневность жизненного мира и индивидуально-волевую динамику прогресса.

Социальное в целом – универсальная реальность, раскрывающая смысл единицы общества как предельную универсалию, персонифицирующую деятельность определенного вида или группу общественных связей. Единица общества в нашем понимании сопутствует всякой деятельности в любой сфере социального и выступает силой, утверждающей единство направленности активности и отдельных индивидов и различных сообществ. Единица общества создает реальные потребительские стоимости и товарное богатство в системе экономических отношений, утверждает баланс сил и интересов в системе социально-политических коммуникаций, упорядочивает социальные структуры и общности, а также взаимоотношения между ними в социальной сфере, гуманизирует хаос спонтанности и нелинейности. Во всем многообразии процессов и явлений природно-преобразующей, социально-преобразующей и духовно-преобразующей деятельности мы в конечном итоге творим, формируем, созидаем и продуцируем индивида и общество – человека, живущего в обществе, и человеческое общество.

Во всей совокупности устойчивых и линейных структур-форм жизнедеятельности человека, социальное, являясь нелинейно-аморфным образованием, проявляется здесь как сквозная неструктурируемая общность.

Оно пронизывает всё многообразие человеческих связей и в результате придает им способность к самоупорядочению и саморазвитию. Присутствие социального в практике человека и общества сомнению не подлежит. Как онтологическая реальность единица общества не только всеобъемлюща, но содержательно полифункциональна, предметна и многомерна. Однако её многомерность имманентно сопряжена с наличием предела социальной реальности, раскрывающего собственную природу социального.

Социальное преобразует и упорядочивает хаос спонтанной практики в предсказуемую стабильность закономерного, детерминирует бытие человека, выводя его за пределы

биологического и открывая путь обретения целостности единицы общества. «Специфика человеческого бытия, – пишет Б.И. Липский, – связана с накоплением, использованием и передачей опыта. Но в хаотическом мире, опыт, приобретенный здесь и сейчас, не может быть использован там и потом. Ведь в хаотическом мире всё изменяется непредсказуемым, случайным образом. Поэтому идея универсального мирового порядка возникает... вместе с возникновением человека и сопровождает его на протяжении всей истории» [5, с. 131].

Изучая динамику индивидуальной и коллективной самоорганизации в современных условиях, мы обратили внимание на особую взаимосвязь индивидуального и социального. Социальное в процессе самоупорядочения и самоорганизации личности и локального территориального сообщества выступает показателем меры свободы человека, выражая в деятельностных основаниях человека ее минимальный, промежуточный или максимальный уровень.

Минимальный уровень свободы выражен в готовности действовать в соответствии с внешним регламентом, определенным субъектом управления. Здесь индивид не в состоянии преодолеть собственную частичность и функциональную зависимость: он сохраняет качество человека-функции, что не может способствовать ни раскрытию его индивидуальных сущностных сил, ни обретению качества целостности, ни прогрессу в целом. Этот уровень воспроизводит в обществе регрессивные тенденции и препятствует развитию.

Промежуточный уровень чрезвычайно важен для системы социальных отношений в целом. Субъект управления проявляет заинтересованность и комплементарность по отношению и к отдельно взятому индивиду, и к локальному территориальному сообществу, что создает условия преодоления отчуждения и перехода к созданию системы взаимозаинтересованного сотрудничества. Властный субъект не только обязан создать условия перехода на уровень самоуправления, но и обучить индивида и сообщества жить и работать в условиях свободы. Дух свободы не только является осознанным показателем качества жизни человека, но и выступает базой систем деятельностных оснований индивида. Здесь формируется базис перехода к жизни на основаниях самоорганизации, саморазвития и самоуправления. Этот уровень знаменует поворот общества к прогрессивному развитию.

Высший – максимальный – уровень воплощается в способности индивида и локального территориального сообщества действовать исходя из собственных гносеологических схем и ресурсов. Именно здесь утверждаются отношения равномогности и равноответственности: не только государство как верховный властный субъект ответственно за развитие индивида и локального территориального сообщества, но и каждый отдельный индивид несёт ответственность за судьбы государства и общества. Этот уровень продуктивно сочетает социальную спонтанность и нелинейность инициатив индивидов и их сообществ и линейные связи универсального регламента институтов государства. Здесь преодолеваются регрессивные тенденции количественного роста и общество переходит на основания качественного развития и саморазвития. Здесь осуществляется социальное развитие. Саморазвитие и самоуправление выражают, таким образом, высшую форму бытия единицы социального, утверждающего такую в качестве равномогного и равноответственного общественного субъекта. Коммуникации равномогности и равноответственности в жизненных условиях локального территориального сообщества соединяют индивидов преимущественно непосредственно-общественными связями, выраженными в персональной и коллективной свободе [6, с. 376–378].

Выводы. Закономерны следующие выводы. В ходе перманентных социальных перемен, происходящих в современном российском обществе, характеристики социальной единицы трансформируются случайным образом. Мы уверены, что её целесообразно рассматривать как совокупность элементарных функций или смыслов: «Среди вариантов выбора всегда находятся обладающие быстро увеличивающейся эффективностью, которые привлекают внимание индивидов и активно расширяют круг последователей.

Это позволяет находить и конденсировать энергию и ресурсы в других структурных элементах.

Самоорганизация возможна только в открытых нелинейных системах, которые не только активно взаимодействуют с внешней средой и находят дополнительные ресурсы, но и способны, самосовершенствуясь, подчинять своим идеям окружающие системы и структуры. Единица общества находится в некотором промежуточном состоянии – в состоянии постоянного выбора. Как сложная нелинейная самоорганизующаяся система она, принимая внешние команды субъекта государственного управления, самостоятельно не только выбирает направления развития, но самостоятельно изыскивает ресурсы необходимые для этого.

Нелинейные системы и процессы обладают рядом важных для социального развития свойств. Наиболее значимо, на наш взгляд, свойство возобновляемости. Структура системы не просто состоит из случайной суммы автономных подсистем: целое не равно сумме частей – оно качественно иное. У системы формируются качества и свойства, отсутствующие в подсистемах, но возобновляющие качества систем-прародительниц» [9, с. 108].

Социальная природа единицы общества аккумулирует в себе весь мир коммуникаций человека, раскрывая характер собственного движения в направлении интегральности, характеризующей его с точки зрения обретения целостности. Так, утверждается универсальность бытия единицы общества в измерениях онтологического, аксиологического, телеологического и эпистемологического порядка. Организация и самоуправление систематизируют жизнь человека. Мы продемонстрировали, что любая, в том числе и социальная, система вынужденно взаимодействует с внесистемными факторами, которые, спонтанно формируя непредвиденные процессы, элементы и ресурсы, трансформируют и преобразуют её.

Человеческая общность порождает спонтанные процессы как системного, так и внесистемного и даже контрсистемного содержания. Указанные процессы наиболее ярко протекают в локальном территориальном сообществе, которое в условиях трансформаций всё больше и больше обретает качества единицы социального. В естественных границах городской и сельской среды жители микрорайонов, кварталов, сельских поселений и муниципалитетов концентрируют собственную энергию и направляют ее на воплощение наиболее значимых для себя инициатив. Вне пределов системности постоянно оказывается новая реальность, требующая учета. Субъекту управления необходимо иметь дело со всей реальностью, ибо приверженность одной методике или парадигме ограничивает не только процессы познания, но и развития. В конечном итоге, общественное согласие как результат сочетания усилий государства, локального территориального сообщества, самоупорядочения и самоорганизации личности и общества станет определяющим механизмом развития страны. Как видим, для дальнейшего изучения значимости единицы социального важное значение имеет использование социосинергетического подхода.

Список использованных источников:

1. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. Санкт-Петербург : Лань, 1999. 480 с.
2. Василькова В.В. Синергетика и архетипические коды социальной самоорганизации. *Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве*. Москва : Прогресс-Традиция, 2002. С. 247–262.
3. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2-х т. Москва : Мысль, 1970. Т. 1.
4. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (концептуальная модель). Киев : Нова книга, 2005. 368 с.
5. Липский Б.И. Что такое философия? Введение. Мир философии; Глава 1. Начало философии. § 1. Рождение мифа. *Философские науки*. 2010. № 5. С. 131.
6. Назаретян А.И. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги. *Общественные науки и современность*. 1991. № 2. С. 91–98.
7. Пригожин А.И. Методы развития организаций: Организации: природа. Цели. Стадии развития. Патологии. Профессия консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Методы решений управленческих задач. Управленческое консультирование нововведений. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ЛЕНАНД, 2017. 848 с.

8. Салохин Н.П. Единица самоорганизации и самоуправления общества трансформирующейся России : монография. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019. 400 с.

9. Салохин Н.П. Самоуправление России: специфика единицы социального. *Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение*: сборник материалов конференции. Екатеринбург : Деловая книга, 2019. С. 108–110.

10. Синергетическая философия истории / под ред. В.П. Бранского, С.Д. Пожарского. Рязань : Копи-Принт, 2009. 314 с.

11. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелёвой. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 16.

12. Хайек. Ф.А. фон. Конкуренция, труд и правовой порядок свободных людей. Фрагменты сочинений / сост.: С.А. Мальцева, L. Infantino, D. Antiseri. Санкт-Петербург : ПНЕВМА, 2009. С. 66–67.

